

Труды 7-й Российской конференции по экологической психологии (28-29 сентября 2015 г., г. Москва) / ФГБНУ «Психологический институт РАО», Российский гуманитарный научный фонд. – М.: ПИ РАО, 2015. – С.194-198.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е.Н. Дзятковская,

*главный научный сотрудник Института содержания и методов обучения
Российской академии образования, Москва*

Рассмотрены поставленные международным сообществом и нашим государством актуальные задачи перехода общества к устойчивому развитию, роль культуры и образования в их решении. Проанализированы психологические барьеры понимания и принятия идей устойчивого развития населением. Определены психолого-педагогические пути продвижения идей устойчивого с учетом тормозящих психологических факторов. Обоснована необходимость целенаправленной просветительской работы с населением. Описаны возможности преодоления психологических барьеров непонимания идей устойчивого развития школьниками посредством авторской методики транспредметного взаимодействия школьных учебных предметов. Обосновано, что для достижения общекультурных результатов образования для устойчивого развития дидактические единицы «научное понятие», «действие», «ценность» оказываются недостаточными. Эту функцию может выполнить укрупненная дидактическая единица, построенная на основе национально значимых культурных концептов – «сгустка культуры» в сознании человека. В основе методики – ключевые идеи устойчивого развития (экологический и нравственный императивы), представленные в «распредмеченной» метафорической форме, так называемые, «зеленые аксиомы». Они выступают средством выявления в значимых для массового сознания культурных концептах, которые явно или имманентно представлены в содержании всех школьных предметов, значений и смыслов устойчивого развития, в том числе, архетипических. Рассмотрен пример культурного концепта – «наследие», который связывает в сознании детей прагматический аксиологический контент с непрагматическим. Методика выступает средством организации смыслопорождающей деятельности школьников для устойчивого развития на основе структурирования, коррекции и развития сложившихся в их сознании культурных концептов – вокруг научных категорий устойчивого развития, представленных в метафорической форме и выполняющих роль общекультурной «сшивки» содержания разных учебных предметов.

Ключевые слова: идеи устойчивого развития, психологические барьеры, культурные концепты, «зеленые аксиомы».

The actual tasks set by Aichi-Nagoya Declaration and Russian state documents on education for sustainable development are considered. Psychological barriers of understanding ideas for sustainable development are analyzed. The psychological and pedagogical ways of overcoming of these barriers are suggested. Need of promoting of these ideas among the population is proved. Possibilities of overcoming of psychological barriers of school students misunderstanding of SD ideas by means of the author's technique of transdisciplinary interaction of school subjects are described. It is proved that didactic units "the scientific notion", "action", "value" are insufficient for achievement of cultural results of ESD. The integrated didactic unit constructed on the basis of national cultural concepts – "a culture clot" in consciousness of the

person – can execute this function. At the heart of a technique – key ideas of a sustainable development (ecological and moral imperatives) presented in a metaphorical form – so-called, "green axioms". They act as means of identification values and meanings of SD in cultural concepts, which obviously or are immanently presented in the maintenance of all school subjects. An example of a cultural concept "heritage" which connects in consciousness of children pragmatical axiological content with not pragmatical is reviewed. The technique acts as means of the organization activity of school students for generating personal meanings for SD on the basis of structuring, correction and development of their cultural concepts around the scientific base of SD. Metaphorical "green axioms" are carrying out a role of cultural "stitching" of different subjects content for SD.

Keywords: ideas of a sustainable development, psychological barriers, cultural concepts, "green axioms".

Завершилось Десятилетие ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014 гг.). Участники Всемирной конференции ЮНЕСКО, подведшей его итоги, обратились к миру с призывом к срочным действиям по увеличению охвата и активизации образования в интересах устойчивого развития (Айти-Нагойская Декларация). Ранее эта задача ставилась в многочисленных межправительственных соглашениях, итоговом документе Конференции ООН Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» (2012).

Наступило время, когда человечество подошло к пониманию идей В.И. Вернадского о том, что система ценностных шкал, которой долгое время руководствовались люди, при возрастающей мощи цивилизации и антропогенного воздействия на окружающую природную среду становится опасной и для природы и для человечества. По словам Н.Н. Моисеева, цивилизация подошла к порогу, за которым нужна и новая нравственность, и новые знания, и новый менталитет, и новая система ценностей, и новая психология [7].

В Айти-Нагойской Декларации подчеркивается, что в образовании для устойчивого развития (ОУР) ведущую роль играет его общекультурная направленность: не только научные, но и традиционные знания, житейская мудрость и традиции коренных народов, полиэтнокультурный опыт сохранения природного и культурного разнообразия. На пути к общей цели каждая страна разрабатывает свой, национально специфический путь продвижения идей УР, который учитывает особенности ее культурного наследия, исторически сложившуюся систему образования, свои приоритеты в области социального и экономического развития.

Роль национальной культуры на пути к устойчивому будущему нашла отражение в ряде документов, определивших направленность государственной политики России на стыке двух тысячелетий. Это – ратифицированная в 1988 г. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия; Указ Президента РФ, утвердивший «Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» (1992 г.), «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996 г.), ФЗ РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 г.),

ФЗ РФ «Об охране окружающей среды (2002 г.), «Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 - 2015 годы» (пр. N 267 Министерства культуры РФ, 2008 г.); «Основы государственной политики в области экологического развития России до 2030 г.» (2012 г.) и план действий по их реализации (Распоряжение Правительства №2423 от 30.04.2012), «Основы государственной культурной политики» (Указ Президента №808 от 24.12.2014).

Так, в «Основах государственной культурной политики» государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов общественного развития и признает ее важнейшим средством решения задач устойчивого развития – роста качества жизни, гармонизации общественных отношений, динамичного социально-экономического развития, сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Общественная миссия культуры определена как передача новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности россиян.

Эффективность решения поставленных задач во многом зависит от учета психологических особенностей восприятия и понимания населением общекультурных идей устойчивого развития. Как отмечают эксперты, именно такие особенности могут существенно тормозить их продвижение, в частности, в систему общего образования, даже при условии введения в школьное расписание курсов ОУР [4,6].

Психологические особенности понимания и принятия идей УР имеют разные причины.

Идеи устойчивого развития предполагают отход человека от антропоцентрических ценностей и признание абсолютного приоритета экологического императива как безусловной границы допустимой деятельности человека, за пределами которой параметры окружающей среды могут стать несовместимыми с жизнью людей. По очень точному замечанию австрийского философа Поппера, психологически очень трудно принять, что «законы природы неизменны, они не могут быть нарушены или созданы» [8]. Идеи устойчивого развития предполагают признание и принятие *внутренней ценности природных феноменов* и формулирование соответствующих обязательств по отношению к ним. Однако введение мира природы в пространство человеческих ценностей, наделение природных объектов «правами» требует от человека толерантности к разным проявлениям жизни и отказа от признания своей исключительности. Психологически снятие человеком себя с пьедестала хозяина очень трудно, и не только в связи с ущемлением его естественных эгоцентрических устремлений, но и в связи с очевидностью внешних подтверждений того, что именно человек является хозяином на Земле. Ведь подавляющая часть населения планеты живет в среде, которая изменена или создана ими самими, никогда в жизни не контактируя с дикой природой и с трудом осознавая, что их жизнь напрямую зависит от существования неизвестных им видов растений или животных, проживающих на еще неосвоенных человеком территориях. Игра

пространственными масштабами психологически сложна даже в эпоху глобализации.

Идеи УР требуют оперирования понятием вероятности. В обществе рисков, в мире неопределенности наступают пределы предсказуемости и прогноза кризисных явлений. Это многократно повышает ответственность людей за принятие решений. Если в классической моральной философии осторожность считалась второстепенной моральной ценностью, а то и вовсе исключалась из корпуса этически значимых, то ценность предосторожности в экологической этике становится ведущей. Научиться сохранять психологическую устойчивость в таком мире, принимать взвешенные решения и думать наперед – тоже психологически очень непростая задача. Актуальны слова В.И. Вернадского: «Человечество далее не может стихийно строить свою историю, а должно согласовывать ее с законами биосферы, от которой человек неотделим...» [1].

Не случайно, ОУР предусматривает формирование у учащихся умений критического, вероятностного и системного мышления; взаимодействия, социального партнерства и принятия решений в условиях неопределенности.

Кроме того, идеи УР имеют междисциплинарный, естественно-научно-гуманитарный характер. Они предусматривают рассмотрение любой деятельности человека во взаимосвязи трех ее сторон: экономической, социальной и экологической, однако традиционно они всегда изучались и рассматривались отдельно. Необходима ориентация образования на понимание обучающимися взаимосвязанности проблем глобального характера и вытекающих из этого обязанностей.

Перечисленные проблемы становятся еще более острыми, если принять во внимание необходимость их решения еще «вчера» и несформулированность психолого-педагогической наукой четких, однозначно понимаемых, простых, понятных и выполнимых «табу», запрещающих определенные действия по отношению к природе и культуре – с учетом возрастных психологических особенностей их адресатов. Кроме того, важно, чтобы эти «табу» психологически воспринимались не как запрет, а как возможность свободы действия в определенных рамках.

Перечисленные психологические проблемы восприятия идей УР населением являются общими для разных стран. Однако можно выделить и специфические особенности восприятия идей УР россиянами. Среди отечественных мыслителей XIX — первой половины XX века, которые, так или иначе, в своих работах затрагивали проблемы национальных психологических особенностей россиян были: П.Я. Чаадаев, Н.Я. Данилевский, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, Соловьев, В.О. Ключевский, Н.А. Бердяев, Д.С. Лихачев, С.Л. Франк, И. Кон и др.

Анализ их трудов позволяет выделить некоторые особенности менталитета наших соотечественников, которые могут как способствовать, так и тормозить понимание и принятие идей УР. Важность учета таких особенностей при решении воспитательных задач обусловлена огромной (но

недостаточно оцененной педагогикой) ролью архетипических корней в формировании смысловых установок деятельности.

Сегодня понятие «национальный характер» в отечественной гуманитарной науке предстает как некое синтезирующее единство духовных, культурных особенностей народа, его ценностных ориентаций, которые проявляются в исторических, социальных, экономических условиях жизни и скрепляют людей в единый народ. Истоки национального характера следует искать в далеком прошлом Руси, в таких факторах, как природное окружение, климатические условия, ландшафт России, её флора и фауна, православие, историческая память.

Исследователи отмечают, что проживание на огромных просторах, с большими природными богатствами, мало предсказуемыми климатическими условиями могут объяснить созерцательный склад натуры россиян; их способность видеть и воспринимать окружающий мир больше сердцем, чем разумом; не всегда разумная, спонтанная удаля; неверие в то, что, в конечном счете, могут иссякнуть любые запасы, отпущенные нации или народу судьбой, какими бы безграничными они не были, отсутствие мелочного практицизма. Недаром, и эксперты ЮНЕСКО наиболее «узким» местом в принятии идей УР россиянами называют их неумение прагматично «считать» использованные ресурсы и прогнозировать пути их восстановления. Между тем, по мнению ученых, главной предпосылкой формирования общества, способного двигаться к своему устойчивому будущему является приоритет рациональных решений, умение просчитывать ресурсы наперед.

Отмечаемая Д.С. Лихачевым склонность россиян доводить все до крайностей, не знать среднего пути, умеренности, отдаваться бурным и разноречивым силам и страстям, отражает смесь западных и восточных черт характера россиян. Непредсказуемость бытия в условиях рискованного земледелия, когда огромные усилия, потраченные в течение многих месяцев на выращивание урожая, могут быть сведены на «нет» за считанные минуты, родили русское «авось», веру в судьбу и готовность принять ей. Вряд ли это может быть питательной почвой для воспитания установок на планирование, предвидение, прогнозирование, как это предусмотрено ОУР. Между тем, в истории нашей страны был довольно продолжительный период планового хозяйства, из которого можно извлечь уроки. Стремление же достигать последнего предела, доходить до крайностей может направляться преимущественно в духовную сферу (герои, подвижники, святые) [5].

Вся традиционная русская национальная культура несет на себе отпечаток глубокой духовности. Неслучайно, нашу историю расценивают как важнейший стратегический ресурс развития России, который дороже газа и нефти. Однако, нельзя не принимать во внимание, что в последние десятилетия сознание молодежи подвергается целенаправленной идеологической обработке, играющей на их низменных инстинктах, завлекающей сладкой американской мечтой – обогащением «здесь и сейчас», «красивой жизнью», подчиняя духовность – бытию в самом утилитарном его понимании, играя на таких национальных чертах характера, как

эмоциональность, доверчивость, самокритичность вплоть до самоуничтожения.

Культурный суверенитет России подвергается разнообразным рискам в условиях открытости информационного пространства, целенаправленных манипуляций массовым сознанием, стирания понятий идеала и нормы – в поведении, в высказываниях, в языке – письменном и устном. В глобальном обществе мы зачастую сталкиваемся с явлением, больше похожим не на культурное обогащение, а на культурную экспансию. Копирование становится уже не просто способом получения информации «copy and paste» («скопируй и вставь»), а массовым явлением некритичного, порой бездумного переноса, заимствования, оперирования терминами, смыслами, образцами, моделями, клише, стереотипами, наработанными в рамках другой культуры. Если раньше отрицательные персонажи детских фильмов воспринимались детьми как объект нравственного анализа и порицания, то сегодня – они выступают объектом некритического подражания.

Культурные традиции россиян никогда не связывали счастье с накоплением материальных благ. Даже сегодня в России нет такого безудержного потребительства, характерного для экономически развитых стран. Пошлости земного сытого рая, как предела желаний, всегда противопоставлялось стремление к нравственному совершенствованию, вера во второстепенность земного, открытость покаянию, состраданию и состраданию. Но сегодня происходит существенное изменение в сознании учащихся смысла понятия «богатство». Оно замкнулось на деньгах и материальных благах. Из категории богатства человека стало исчезать то, что не имеет стоимостную характеристику – небо, звезды, социальные отношения, духовный мир. Успешность в жизни молодые люди стали связывать, прежде всего, с материальным достатком. Ценность здоровья отодвинулась на второй план. Духовная часть здоровья стала менее значимой, чем физическая. Стали отходить на второй план такие ценности как общественное благо, социальная справедливость, социальная защищенность, которые исторически были главной составляющей психологического комфорта россиян. Не случайно, в начале 90-х годов именно социальная нестабильность, «тревожная неустроенность», а не изменения в материальном достатке стали причиной негативных демографических процессов в нашей стране.

Устремленность к высоким идеалам у россиян никогда не ограничивалась лишь интересами своего собственного народа. Она объемлет все человечество. Русский народ, объединив многие разрозненные нации и народности в единое государство, а затем и в Российскую Империю, на протяжении всей истории своего существования нередко даже пренебрегал своими собственными национальными интересами ради малых наций и народностей, впадая в крайность самозабвения своей национальной духовной жизни и культурных традиций, принося их в жертву культурным и экономическим интересам национальных меньшинств, населявших территорию России. Ф.М. Достоевский особо выделял такую черту русского

национального характера, как необыкновенная способность усваивать дух и идеи чужих народов, перевоплощаться в духовную суть всех наций, проявлять интерес к другим национальным культурам, обычаям и традициям, легко воспринимать и ассимилировать все лучшее в них и обогащать тем самым свое собственное духовное бытие. Отсюда – слабо выраженный национальный эгоизм русского характера, отсутствие сознания своей исключительности, соборность, уживчивость, терпимость, бескорыстная любви к несчастным и угнетенным братьям своим. В основе этого – традиции общинного сознания, коллективизм, незамкнутость на узко национальных интересах.

В этом – потенциально сильная роль России на мировой арене не только как самого крупного экологического донора всей планеты, но и как ведущей силы, побуждающей гуманистически настроенное человечество к совместным усилиям, сотрудничеству для решения общих для всех стран и народов глобальных проблем устойчивого развития («все в одной лодке»).

В условиях обострения негативных экологических, социальных, национальных процессов и их глобализации повышается и ценность исторически сложившейся *психологической устойчивости россиян к разного рода кризисам*. Сочетание свойств, присущих западному и восточному складу человеческой души, казалось бы, противоположных и противоречивых, делает русскую натуру универсальной и жизнестойкой, способной приспособливаться к любым внешним условиям.

Закономерно, что теория ноосферы, устойчивого развития, основы глобалистики были заложены именно российскими учеными. В их основе – целостный подход к человеку, обществу, их биосферным функциям, мировоззренческим установкам о единстве мира, взаимосвязи между экологическими, социальными, экономическими и культурными аспектами реальности – подход, отражающий особенности «масштабного», «космического» мышления россиян.

Между тем, в массовом сознании наших соотечественников исторически сложились и ошибочные представления, мифы, навязанные стереотипы, которые могут идти вразрез с решением общекультурных задач ОУР и над которыми необходимо специально работать при организации воспитательного процесса. Вот некоторые из них.

Прежде всего, это тенденция заниженной самооценки достоинств страны, позиция у нас «все плохо», «у них» - лучше. СМИ зачастую подсознательно навязывает негативный экологический имидж РФ. Экологические проблемы страны необоснованно гипертрофируются, а международные сопоставления проводятся некорректно. Это имеет экономические корни, поскольку негативно отражается на инвестиционной и рекреационной привлекательности страны. У населения сложились представления о том, что за рубежом экологические проблемы решаются лучше, чем в России, поэтому необходим *перенос общих стратегий УР на Россию* (напр., в вопросах демографии), что может быть опасным и преследует политические цели.

Население страны до сих пор мало знает о ценности «экосистемных услуг» РФ как экологического донора планеты. Этот вопрос крайне слабо отражается и в содержании общего образования. Между тем, экосистемные услуги – одно из главных инновационных направлений 21 века, создающих экономические и финансовые стимулы охраны природы, которое мало осознается в нашем обществе. Такое осознание – может стать противовесом «сырьевого крена» российской экономики, губительного не только для нее, но и для Планеты в целом.

К негативному психологическому стереотипу можно отнести и отношение россиян к экологическим рискам России как само собой разумеющимся и неотвратимым. С одной стороны, некоторые риски действительно неотвратимы. Около 60% российской территории занимают особо уязвимые природные комплексы с многолетней мерзлотой, 20% территории России относится к сейсмоактивным районам (в том числе 5% территории подвержено чрезвычайно опасным 8—10-балльным землетрясениям), а 18% — занимают лавиноопасные территории. Стихийные бедствия могут инициировать экологические катастрофы и усиливать тяжесть их последствий. Однако многие риски могут и должны быть контролируемы. Формирование такой установки у молодежи – важное направление психолого-педагогической работы.

У населения укоренился негативный образ экологии («плохая экология») и экологов. Почему-то считается аксиомой, что экологическая проблематика вторична, а экологические программы сугубо затратны. Их реализация якобы неизбежно приводит к снижению уровня жизни, безработице, социальным проблемам (напр., закрытие «грязного» производства в моногородах). Необходимо менять психологический имидж экологической тематики, она должна привлекать, а не отталкивать.

В сознании россиян исторически сохраняется невысокая ценность человеческой жизни, здоровья, в целом – человеческого капитала. Развитие страны идет с опорой, прежде всего, на природные ресурсы. На природный капитал в стране приходится 70%, человеческий («мозги») — 20% и на физический – 10%. В развитых странах мира на природный капитал приходится от 2% до 5%, а основным фактором развития выступает человеческий капитал (более 70%) и технологии — 18-20%. В этой связи необходимо активнее использовать в воспитательном процессе «Основы государственной политики в области экологического развития России до 2030 года», которые ставят задачи перехода к новой, социальноцентрированной, модели экономического развития, предпоалагающей рост инвестиций, прежде всего, в человеческий капитал.

Предметом озабоченности должна быть и низкая эколого-правовая культура населения. Одна из причин ее – низкий уровень экологического законодательства в стране. Отсутствуют цены на большинство природных ресурсов и услуг. А то, у чего нет цены, в рыночной экономике не существует и не учитывается в процессе принятия решений. В массовом сознании ценность срубленного дерева выше, чем живого. Между тем, в

действительности, живое дерево в 3-5 раз дороже срубленного. По данным МВД, за десять лет экологическая преступность возросла в 10 раз.

Преодолению психологических барьеров продвижения идей УР в массовое сознание россиян серьезно препятствует СМИ, приложившее значительные усилия сначала по замалчиванию соответствующих международных документов, а затем – по дискредитации термина «устойчивое развитие» и даже по продвижению в сознание населения идеи «золотого миллиарда». Играют роль и трудности перевода. Кроме того, значительная часть психолого-педагогических материалов для учителей и учащихся в области ОУР остается непереуведенными на русский язык. Хартия Земли, как этический кодекс землян, несмотря на пятикратные переводы на русский язык, остается непонятным для массового населения документом, который содержит лишь общие фразы и не приближен к пониманию обычного жителя.

В совокупности все эти обстоятельства вместе с психологическими барьерами понимания и принятия идей УР приводят к выводу, что в массовом сознании россиян понятие «устойчивое развитие» остается абстрактным, не привязанным к системе жизненных ценностей и ценностных отношений. Поэтому воспитательный процесс, который будет опираться на это понятие, потребует очень длительного времени его вживания в сознание, увязки с существующими ценностными ориентациями, внедрения в повседневный образ жизни.

С одной стороны, необходима широкая просветительская работа с населением, направленная на разрушение неадекватных стереотипов мышления, препятствующих восприятию идей УР.

С другой стороны, образовательный процесс, который опирается только на науку, научные понятия, не может считаться достаточным для «психологической революции», которая должна привести к формированию культуры устойчивого развития общества. Для обеспечения общекультурной направленности, ОУР должно базироваться не на неких укрупненных, смыслопорождающих, дидактических единицах, которые интегрируют в себе не только научные значения, но и архетипически значимые коды оценки, рефлексии, поведения.

Гипотезой нашего исследования, начавшегося более пяти лет назад, стало предположение о том, что с учетом психологических барьеров восприятия идей УР населением и, в частности, учащимися, в основу дидактической единицы сквозного (транспредметного) содержания общего образования в интересах УР должны быть положены укоренившиеся в сознании населения те или иные значимые **культурные концепты**, связанные с реализацией общекультурных идей УР.

Культурный концепт – это сгусток культуры в сознании человека, гештальт. Это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Фактически, это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. И в то же время, культурный концепт – это и оперативная единица мышления, обеспечивающая его

дискурсивность, метафоричность, эмотивность, экспрессивность, оценочность.

Концепт, в отличие от понятия, отражает мир, в котором нет места однозначности, категоричности и ограниченности. Это – своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром. Он соединяет в себе теоретическое и практическое, смыслы и вымыслы, объективное и субъективное. Культурный концепт имеет многослойную структуру (универсальные, национальные, социальные, групповые и индивидуально-личностные компоненты). В его состав входят:

содержание и смыслы понятий;

ценности и оценки;

образы, представления и ассоциации;

сознательные (сознаваемые) и бессознательные слои в коллективных сознаниях или представлениях, включая «коллективное бессознательное», архетипы;

этнические конструкции – как осознаваемые, так и те, которые кроются в глубинных неосознаваемых слоях ментальности;

смыслы буквальные и метафорические;

способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой [9].

Какие культурные концепты наиболее перспективны для реализации общекультурной направленности ОУР в общеобразовательной школе? Здесь важно учесть, с одной стороны, психологические особенности менталитета населения, возрастные психологические характеристики школьников, специфику массового экологического сознания россиян, а с другой стороны, содержание базовых, ключевых категорий УР – экологического нравственного императива, введенных в научный оборот академиком Н.Н. Моисеев [7]. Экологический императив обозначает «ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах». То есть, экологический императив является средством формирования в общественном сознании границ дозволенного (разрешенного природой) поведения человека в окружающем его мире. Экологический императив является системообразующим научным понятием теории устойчивого развития, его аттрактором. Вокруг него выстраивается система понятий, универсальных учебных действий, нравственных установок из разных предметных областей и учебных дисциплин. Имплицитно оно лежит в основе ряда культурных концептов [10]. Нравственный императив является производным от экологического – как познание объективных законов взаимодействия социального и природного. То есть, нравственный императив в отличие от других этических норм, хоть и вырабатывается самими людьми, но корни его – не в социальных законах. Отсюда и особенность экологической этики, которая строится на основе научных знаний.

Однако, несмотря на широкое распространение понятия «экологический императив» в экологической литературе, его психолого-

педагогический анализ единичен. Это – труды Н.Н.Моисеева, давшего общее определение (и потому употребившего его в единственном числе), А.В.Быховского, раскрывшего его мировоззренческое и этическое значение, И.К.Лисеева уточнившего значение этого термина при употреблении во множественном числе, а также работы Э.В. Гирусова, Ю.А. Казновской, А. Субетто, А.Т. Суравегиной, которые использовали его в педагогической литературе.

Какова может быть педагогическая форма экологического императива? Мы исходили из того, что в экологическом воспитании пора переходить от запугивания, нотаций и формирования чувства вины к разговору с третьей позиций объективных законов, которые невозможно изменить и глупо им противостоять. Поэтому предпочтительна формулировка экологического императива в позитивной форме – в виде ориентировочных основ (принципов) разрешенного природой поведения, деятельности. Они получили название «зеленые аксиомы» [3].

«Зеленые аксиомы» – это смысловые единицы УР, представленные в форме метафор, которые выступают «призмой», «фильтром» для выявления в культурном концепте значений УР и дают учащимся возможность открыть личностный смысл культурного контекста учебного материала, вывести принципы действий для УР, нравственные аксиомы. Такие принципы для УР формулируются в общем виде, обеспечивая возможность их применения ко всем видам и сферам деятельности человека и переноса из учебных ситуаций во внеучебные. Зеленые аксиомы – инструмент организации культурных концептов вокруг научной теории УР.

Зеленые аксиомы – это педагогическая конструкция ОУР, совместимого со структурами содержания разных учебных предметов – и естественнонаучных, и социально-гуманитарных, и технологических, и точных, что соответствует разносторонности ОУР. Такая конструкция выявляет в контексте их содержания идеи УР и объединяет его в крупные мотивационно-смысловые единицы, выполняющие общекультурные функции.

Зеленые аксиомы могут быть применены к разным культурным концептам. Но какой бы культурный концепт не был взят на основу – рамки зеленых аксиом обеспечат ему ракурс познания, оценки и действий в интересах устойчивого развития. И эти рамки будут задаваться значениями и смыслами экологического императива.

Зеленые аксиомы формулируются в образной, метафоричной форме, обеспечивающей их кодирование в разных знаковых системах, раскодирование и перевод на другой «язык» с сохранением смысла. Метафоричная форма зеленых аксиом позволяет «спускать» их даже в дошкольный возраст, обеспечения преемственность смысловых линий ОУР по вертикали.

Зеленые аксиомы позволяют

открыть новые значения и смыслы культурных концептов, явно или имманентно присутствующих в содержании изучаемого предмета, с точки

зрения идей УР (фактов, сведений, теорий, оценок, отношений, действий, деятельности, поведения);

соотнести их с аналогичными значениями и смыслами учебного материала других предметов;

содержательно обобщить их;

систематизировать знания и умения разных учебных предметов на основе смыслов УР в транспредметную картину мира;

корректировать (не поддерживать) укоренившиеся в культурных концептах представления, неадекватные научным;

преодолевать психологические барьеры и повышать готовность к пониманию и восприятию идей УР.

Нами было обоснованы психолого-педагогические возможности выявления в содержании общего образования значений и смыслов УР на основе культурного концепта «наследие» (природное и культурное наследие). Такая конструкция имеет уже несколько лет апробации и обеспечена учебными пособиями для учащихся и видеоматериалами для учителей. Обратим внимание, что в содержании общего образования понятие «наследие» упоминается всего несколько раз только в связи с списком ЮНЕСКО Всемирного природного и культурного наследия. Местное природное и культурное достояние в понятие «наследие» не включается.

Наш выбор этого культурного концепта неслучаен. Слово «наследие» имеет родственные связи со словами «наследство», значение которого специально учащимся даже не надо объяснять, «след» - с его широким спектром значений при употреблении в метафоричной форме, «исследовать», «следопыт», «след в след», «последствия», «идти след в след» и т.д.

Многочисленные контексты культурного концепта «наследие» делают его привлекательным для организации сквозных смысловых линий УР через содержание всех учебных предметов. С одной стороны, категория «наследия» связана с ценностями прагматического характера, которые являются значимыми для молодежи, с другой стороны, она позволяет выйти на гуманитарные ценности, не имеющие «денежных эквивалентов», на ядро культуры (язык, духовность, ценности, традиции), патриотизм и гражданственность (природное и культурное наследие как достояние страны и каждого его жителя), «чувство мы», национальную консолидацию на идее спасения и сохранения природного и культурного разнообразия России. Согласно исследованиям, эти исходные категории для школьников архетипически значимы, подкрепляются огромным фольклорным материалом, понятны, привлекают, интересуют, а не отталкивают.

Кроме того, по теме природного и культурного наследия есть, практически, неисчерпаемое количество русскоязычной информации, которая может быть использована и учителем, и детьми.

Для примера приведем зеленые аксиомы, сформулированные на основе культурного концепта «наследие»: единство и противоречие природного и культурного наследия человека (закон совместимости био- и социогенеза); экосистемная организация природного и культурного наследия как источник

создания и поддержания общей социоприродной среды, пригодной для жизни землян (закон общей среды); природное и культурное разнообразие как условие сохранения пригодной для жизни человека среды (закон меры); при сохранении природного и культурного наследия всегда есть дефицитный ресурс (закон слабого звена).

Примеры принципов действий на основе зеленых аксиом (для всех видов и сфер деятельности): оглядывайся (что оставил для природного и культурного наследия); думай наперед и помни об «экологическом бумеранге» (обратных связях); управляй собой, а не природой (природа всегда права); избегай «резких движений» по отношению к природному и культурному наследию – «не раскачивай лодку»; всегда ищи «слабое звено» (всегда есть дефицитный ресурс); действуй предосторожно и т.д.

С учетом возрастных психологических особенностей учащихся общеобразовательной школы определены и апробированы этапы изучения природного и культурного наследия: от первичных представлений о нем и соотношении природного и культурного наследия (начальная школа) – к закону Меры и «Зеленому» образу жизни (5 класс), «Зеленому» потреблению (6 класс), закону Слабого звена и информационной безопасности (7 класс), закону Совместимости и Персональной повестке дня (8 класс), правам человека и Глобальному гражданству (9 класс), Зеленым аксиомам, Устойчивому стилю жизни и Глобальному гражданству (10-11 класс).

Опыт апробации транспредметного содержания ОУР, структурированного в виде зеленых аксиом, сформулированных на основе культурного концепта «наследие» показал, что многие психологические барьеры, тормозящие понимание и принятие идей УР, удастся преодолевать. Дальнейшие исследования, связанные с выстраиванием зеленых аксиом на основе культурного концепта «здоровье», позволят сопоставить результативность разных вариантов ОУР.

Литература

1. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Мир, 1991. – 270 с.
2. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Университет, 2000. – 336 с.
3. Дзятковская Е.Н. Экологизация как взаимодействие предметного и аспектного содержания образования // Педагогика. – 2013. – № 4. – С. 24-33.
4. Ермаков Д.С., Суравегина И.Т. Экологическое образование: от изучения экологии к решению экологических проблем. – Новомосковск: НФ УРАО, 2005. – 160 с.
5. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. — 1990. — № 4. — С. 3—6.
6. Немцев И.А. Внедрение идей и принципов устойчивого развития в российское образование // Современные стратегии и модели образования. – http://e-notabene.ru/pp/article_13524.html

7. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. – М.: МНЭПУ, 1994. – 47 с.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том I. Чары Платона. Пер. с англ. под общей ред. В.Н.Садовского. – М., 1992. – 240 с.
9. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
10. Щедровицкий Г.П. Философия. Методология. Наука. – М.: Школа культурной политики, 1997. – 580 с.